

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ В. СЕДУРЫ

Творчеству Владимира Седуры (1910–1995) – американско-белорусского ученого и писателя (который также публиковался под псевдонимом Владимир Глыбинный) присущ *историзм* – «художественное освоение конкретно-исторического содержания определенной эпохи, а также ее неповторимого облика и колорита» [2, с. 232]. Историзм предполагает актуализацию значимости элементов времени, пространства, а также тщательный анализ определенных исторических периодов времени, отраженных в литературном произведении. Особую важность в тексте приобретают географические места, локальные культуры, в которых раскрывается своеобразие определенной исторической эпохи, а социально-культурные феномены определяются общим ходом исторического развития. Раскрывая «динамику человеческого бытия, изменения и развития общества» [4, с. 298], историзм указывает на особое значение причинно-следственных связей, роль исторических факторов и исторических условий, которые определяют ход событий. Он представляет собой научную тенденцию, которая рассматривает историческое развитие как основной аспект человеческого

существования, а также является формой, «обеспечивающей *со-бытие* людей во времени и пространстве, как социальной связи между поколениями и как схемы взаимодействия между различными социальными системами» [4, с. 301].

Художественное мышление В. Седуры находит свое специфическое проявление в исторической прозе, в которой реконструируются национальные традиции и особенности национального восприятия мира. Постигание истории Беларуси осмысливается через воссоздание прошлого, которое становится опытом исследования жизни в литературной форме, и проникновение в тончайшие движения души создаваемого национального характера. Репрезентация исторических событий в литературном произведении данного автора происходит благодаря обращению к историческому проблемно-тематическому комплексу, а также к художественному исследованию особых, ключевых моментов в литературной и социально-культурной жизни Беларуси. Созданные в США произведения В. Седуры возрождают мысли о далеком прошлом, об узлах противоречия, о событиях, произошедших в историко-культурном социуме Беларуси, а также о быте, привычках, традициях и обычаях определенных слоев населения, так как «жизнь вдали от родины – это бесконечный парадокс: глядя вперед всегда оглядываешься назад» [9, с. 3]. По идейно-тематическому наполнению и авторской художественной концепции рассказы В. Седуры тесно связаны с исторической памятью белорусского народа, со стремлением осмыслить важнейшие вопросы наследия прошлого, созвучные духу современности. Произведения писателя способствуют пониманию исторических уроков, определению преемственности традиций. Они позволяют объективно оценить значение действительных событий и литературной истории.

Историко-художественный метод является основой творческой работы В. Седуры. Данный метод предполагает реконструкцию отдаленного прошлого «путем творческого переосмысления первичного исторического материала (документы, мемуары, фольклорные тексты), а главным художественным принципом становится историзм, понимаемый как наличие определенного общественного развития» [6, с. 33]. Писатель обращается к темам, нацеленным в прошлое, которые отдалены по времени от XX века. Критериями же истинности реконструкции прошлого служат «такие качества, как адекватное изображение исторических событий, а также точность в описаниях быта, пространства и времени» [1, с. 10–12]. Историческая проза В. Седуры представляет собой осмысление и воссоздание определенных событий прошлого в ярких художественных образах особыми литературными средствами. Неотъемлемой частью исторического повествования является реконструкция реальных событий, имевших место в истории, их художественная обработка, переосмысление и добавление вымысла (домысла).

В рассказах В. Седуры «*Полоцкое чудо*» («*Полацкае дзіва*») и «*Рассвет над Лахваю*» («*Сьвітанак над Лахваю*») очевидно яркое проявление историзма. Эти произведения являются частью художественного наследия, созданного писателем, не по своей воле оказавшегося вдали от родины. В повествованиях запечатлены факты истории и представлены увлекательные, информативные рассказы о Ф. Скорине и Н. Гусовском. С одной стороны, в данных рассказах автор стремится к точности, достоверности, объективности изображения действительности, детальному описанию жизни, обычаев и поведения людей, принадлежащих к разным сословиям и социальным классам. С другой – в них присутствуют синтез реального и вымышленного, сочетание исторических

событий, жизненных фактов, документов и полет авторской фантазии. Оба рассказа отличаются глубиной мысли, воспроизведением и реконструкцией важных событий прошлого белорусской истории.

В рассказе *«Полоцкое чудо»* В. Седуро создает повествование, в котором исторический компонент определяется социально-культурной и аксиологической значимостью действительного жизненного материала, взятого в историческом прошлом и положенного в основу сюжета. Писатель обратился к историческому событию, имевшему место в Полоцке в 1486 г. (рождение ребенка в Полоцке, которому суждено стать великим Франциском Скориной – первопечатником, учителем и просветителем), интерпретируя его и выявляя его значимость для развития человечества.

Повествование включает ряд исторических фактов и компонентов, среди которых, прежде всего, присутствует четкое указание на многочисленные исторические, культурологические и ономастические реалии. Разнообразие географических мест, на которые делаются ссылки, выявляет особенности социально-культурной жизни того времени. Определяются существовавшие торговые связи Полоцка с разными регионами Беларуси, четко картируются маршруты и дороги, по которым передвигались многочисленные торговые обозы. Бойкая торговля шла в Полоцке, куда привозились, распродавались и обменивались товары из Смоленска, Витебска, из купеческих поместий, расположенных на берегах Западной Двины. Из кратких, но емких эпизодов восстанавливается жизнь города, упоминаются меры, принимаемые городскими властями для организации порядка в нем, описывается расположение конкретных улиц – улиц Великого посада, Немецкой, Пробойной, Великой, Витебской, а также Невельского тракта и Торговой площади [7, с. 37].

Большое значение имеет описание величественного Софийского Собора с «его устремленной ввысь колокольной», Спасо-Ефросиньевской церкви «с ее куполом, сияющим весёлым золотом» [7, с. 34], Борисоглебского монастыря «с четырьмя высоченными крестами над его колокольной» [7, с. 34] и старого монастыря Богородицы как высоких духовных ориентиров в жизни людей того времени и их глубокой веры, без которой не было бы самого бытия.

Соотнесение сюжета с определенными датами указывает на тяготение автора к линейной, строго хронологической композиции. Включение в повествование точных исторических дат и событий (например, зима 1486 г. и рождение младенца Франциска Скорины 6 марта 1486 г.) привносит историческую достоверность в повествование.

В системе персонажей представлены образы реальных прототипов, действительных исторических личностей. Читатели знакомятся с семьей Лукаша Скорины, который является главой Полоцкой гильдии купцов, его супругой Магдаленой, сыном Иванкой (которого отец любовно именовал Иваськой), врачом Куртом Бэйкманом и др. К моменту рождения Франциска Скорины старшему сыну Иванке было уже 8 лет. Автор указывает точный возраст некоторых героев, и в этом проявляется глубокая связь исторического времени с художественным и биографическим. Знание возраста героев помогает определить время важного события – дня рождения великого просветителя Франциска Скорины.

Представлены социально-психологические и духовно-нравственные основы семьи Лукаша Скорины, описаны ее обычаи, привычки и традиции. Определены ценности семьи: забота о ближнем, доброта, взаимопомощь, любовь к детям,

стремление отца дать им хорошее образование. Художественный текст опирается на реальные картины жизни, которые оцениваются и воспринимаются с позиций современного писателя. Так, отношения в семье доверительные, дружеские, они представлены в несколько сентиментальном и манерном ключе, что отражает существовавшие традиции того времени.

Автор дает и подробное описание внутреннего убранства дома, в котором осуществлялись сделки купца Лукаша Скорины с иностранцами и соотечественниками. А само событие рождения великого Франциска Скорины поднимается до универсального, космического значения. Появление на свет ребенка во время солнечного затмения приобретает мистическое значение и трактуется как великое чудо. Ожидается, что эта особая, гениальная личность принесет особый дар просвещения и образования, что она откроет новые знания для человечества.

В. Седуро создает свою концепцию истории с присущей ему глубиной постижения жизни людей. Его художественная картина мира, отраженная в данном рассказе, включает национальные образы и особенности национального белорусского менталитета. Необходимо отметить, что в данном историческом рассказе очевидно преобладание нравственного начала над социальным.

Основой линейной и хронологически выверенной сюжетной линии рассказа *«Рассвет над Лахвою»* является исторический эпизод из жизни великого поэта эпохи Возрождения Н. Гусовского – перерыв в учебе в Коллегиуме в Вильно и его долгожданная поездка на каникулы на малую родину в горячо любимое им большое село Гусово [8, с. 43]. Автор наполняет повествование историческими деталями, которые подчеркивают достоверность событий. Наличие фактических данных стимулирует интерес читателей и создает неповторимый колорит прошлого, позволяет осмыслить своеобразие эпохи и погрузиться в атмосферу того времени.

Создан психологический портрет школяра Н. Гусовского, его горячее желание вернуться к отцу, «который служил княжеским лесником в Гусове. Земли, за которые отвечал отец, широко распростерлись между Лахвою и Днепром – нетронутые пуши, темные леса и урочища» [8, с. 43]. Присутствуют в тексте и конкретные даты, которые являются вехами в жизни Н. Гусовского: так, например, 5 декабря, подъезжая к своему селу «...забилося сердце Николая, когда он ощутил запахи родного Гуслища» [8, с. 43], а позже – «в декабрьский понедельник 1505 года серым утром отец с сыном отправился в пушу» [8, с. 51].

Автором тщательно изучен и воссоздан уклад жизни прошлого: воспроизводятся детали детских шалостей и игр, описываются музыкальные события и упоминается исполнение народных мелодий на гусях, цимбалах, дудочках и жалейке. Описываются семейные традиции, любовь к детям, понимание их внутреннего мира, стремление передать им жизненный опыт, лучшие народные традиции и вековые обычаи. Показаны эпизоды тяжелой работы жителей села, отмечается сильная вера людей «в Божье чудо Рождения Христа» [8, с. 51] и духовно-этический принцип жизни белорусского народа: «Если будем верить, жить согласно Христовым заповедям, не погибнем, переживем все невзгоды» [8, с. 51].

В данном повествовании присутствуют и литературно-художественные интертекстуальные переключки с поэмой Н. Гусовского *«Песня о Зубре»* [3], которая считается шедевром европейской поэзии (написанной на латыни в 1523 г.). Поэма доступна сегодня широкой читательской аудитории в переводах на белорусский и русский языки (переводы осуществлены, соответственно, Я. Семиженом и Я. Парецким). В. Седуро представляет свою интерпретацию эпизода охоты на зубра – уникального, мистического дикого животного в жанре

исторической прозы. Автор воспроизводит наиболее значимые эпизоды охоты, представляя ее как важную социально-культурную и историческую практику описываемого времени. *Мотив единства истории и природы* приобретает особый смысл в произведениях В. Седуры как онтологическая, гносеологическая и аксиологическая значимость бытия. Это связано с пониманием автором того факта, что «история творится не “в общем виде”, а в разных зонах и точках социального пространства, а формах особых взаимодействий между различными природными и общественными системами» [4, с. 301].

В то же время, его рассказ – повествование о белорусской природе, сильных и мудрых людях, сложностях жизни. В. Седуро прославляет родной край, отчизну, людей, их мужество, терпение, миролюбие. Таким образом сознание современного человека обогащается знанием, опытом и пониманием истории, в которой передан опыт и раскрыты интенсивные чувства людей эпохи Ренессанса. С одной стороны, основой линейной и хронологически выверенной сюжетной линии данного рассказа является исторический эпизод из жизни великого поэта эпохи Возрождения Н. Гусовского – поездка к отцу в родное село Гусово, с другой, – представлено авторское обращение к классическому произведению Н. Гусовского «*Песня о зубре*». Репрезентация исторических событий основана на воссоздании прошлого «в его историческом содержании и в его неповторимом облике» [5, с. 323].

Эпоха Ренессанса вдохновила В. Седуру, а своеобразная реконструкция реальных событий позволила ему прикоснуться к жизни Ф. Скорины и Н. Гусовского, создать яркие исторические полотна и облечь свои идеи в конкретную художественную форму. Писатель создает произведения, в которых задокументированы подробности исследуемых событий данной эпохи. Обращение к прошлому дало материал для развития сюжета о жизни людей во время Ренессанса, его обработки и современной репрезентации. На основе творческого освоения исторических фактов создаются полотна В. Седуры, сочетающие документальный материал и авторскую фантазию, отражающие разные стороны социального бытия и жизнь реальных личностей, творческое освоение действительности которых несет в себе идею преемственности традиций, значимости искусства и вечных, универсальных, общечеловеческих ценностей. Целью В. Седуры является не только установление фактов и событий прошлого, не только репрезентация событий истории, но и их живая реконструкция, их переосмысление и создание убедительных, своеобразных и оригинальных произведений, в которых зафиксирована история определенного периода. Она содержит в себе новизну авторской интерпретации материала и традиционность исторического подхода, т.к. автор обращает внимание на такие эпизоды реальной и литературной жизни, которые сохраняют свое непреходящее значение для последующих поколений.

Таким образом, осмысление исторических событий в рассказах В. Седуры обусловлено его глубоким интересом к значимым событиям исторического прошлого Беларуси. Историческая проза автора представляет поиск духовно-нравственных основ через воссоздание эпизодов, значительно отстоящих по времени от современной жизни. Доминирующим принципом творчества данного писателя становится постоянное присутствие национальных образов мира, мотивов и интертекстуальных переключек, связанных с репрезентацией истории страны. Автор не стремится запечатлеть широкую панораму событий, а точно фиксирует важные узлы человеческого бытия, выявляя своеобразие мышления

людей и их менталитет. Воспроизведенный местный национальный колорит Полоцка (произведение «*Полоцкое чудо*») и села Гусово (рассказ «*Рассвет над Лахвою*») передает мировоззрение, мировосприятие и мироощущение времени XV–XVI вв. : это отражено в описании быта, поступков и верованиях людей. Рассказы В. Сядуры являются гимном Беларуси, возрождением художественной традиции и вносят весомый вклад и в национальную, и в мировую литературу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуразакова Е. Р. Проблема хронотопа в историческом романе Д. Романенко «Ерофей Хабаров» / Е. Р. Абдуразакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики в 2 ч. Ч. 2. – 2017. – № 9 (75). – С. 10–13.
2. Бройтман, С. Н. Историзм / С. Н. Бройтман // Литературная энциклопедия терминов и понятий; ред. А. Н. Николюкин. – М. : Интелвак, 2001. – С. 232–234.
3. Гусовский, Н. Песня о зубре / Н. Гусовский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://library.by/portalus/modules/belpoetry/readme.php?subaction=showfull&id=1141775262&archive=&start_from=&ucat=&. – Дата доступа: 15.02. 2020.
4. Кемеров, В. Е. История / В. Е. Кемеров // Современный философский словарь; ред. проф. В. Е. Кемерова. – М. : Академический проект, 2004. – С. 298–301.
5. Кожин, В. В. Историзм / В. В. Кожин // Литературная энциклопедия терминов и понятий; ред. А. Н. Николюкин. – М. : Интелвак, 2001. С. 321–323.
6. Лобин, А. М. Беллетризация истории как метод репрезентации истории в русской литературе XXI века / А. М. Лобин // Филологические науки: вопросы теории и практики в 4 ч. Ч. 3. – 2017. № 12 (78). – Тамбов; – Грамота. – С. 32–35.
7. Сядура, У. Полацкае дзіва / Сядура, У. // Эквівалент : Зборнік эміграцыйнай гістарычнай прозы. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2005. – С. 42–60.
8. Сядура, У. Сьвітанак над Лахваю / Сядура, У. // Эквівалент : Зборнік эміграцыйнай гістарычнай прозы. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2005. – С. 33–41.
9. Юрэвіч, Л. Проза эміграцыйнага жыцця / Л. Юрэвіч, // Эквівалент : Зборнік эміграцыйнай гістарычнай прозы. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2005. С. 3–4.